

Название рубрики: русский язык как иностранный: функционирование и преподавание
УДК 811.161.1

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ТЕКСТАХ РОМАНОВ
В.АКСЕНОВА (ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

А.В. Спиридонов

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

420008, респ. Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

В статье рассматриваются основные узуальные способы создания новообразований в произведениях В.Аксенова с точки зрения методики преподавания РКИ. Особое внимание уделяется наиболее сложным для усвоения иностранными учащимися словообразовательным типам и моделям. На материале окказионализмов писателя иллюстрируется развитость словообразовательных отношений между производящим и производным словом в русском языке, доказывается системный характер русского словообразования, а также устанавливается взаимозависимость данного раздела языкознания с лексикологией и стилистикой.

Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: способ словообразования; окказионализм; типология; В.Аксенов.

Спиридонов Александр Владимирович, аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, тел.: 89503181691, e-mail: aleshandro@mail.ru

WAYS OF CREATION NEOLOGISMS IN V.AKSENOV'S NOVELS (LINGVOMETODICAL ASPECT).

A.V.Spiridonov

FGAOU VPO «Kazan (Volga region) federal university».

18, Kremlevskaya St., Kazan, 420008 Russia.

The article under review is devoted to the analyze of main usual ways of creation new coined words in V. Aksenov's novels from the point of view of teaching Russian as foreign. The special attention is paid to the most difficult for understanding by foreign students word-formation types and models. On a material of occasional Aksenov's words development of the word-formation relations between the making and derivative word in Russian is illustrated, system nature of the Russian word formation is proved, and interdependence of this section of linguistics with a lexicology and stylistics is established.

10 sources.

Key words: words formation; neologisms; typology; V.Aksenov.

Спиридонов Александр Владимирович, аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, тел.: 89503181691, e-mail: aleshandro@mail.ru

Spiridonov Aleksandr Vladimirovich, Phd student, Russian and technique of teaching department, institute of philology and cross-cultural communication. FGAOU VPO «Kazan (Volga region) federal university», tel.:89503181691, e-mail: aleshandro@mail.ru

Преподавание русского языка как иностранного включает в свой состав целый комплекс взаимосвязанных дисциплин: фонетику, лексикологию, морфологию, синтаксис и др. Важное место среди них занимает раздел «Словообразование».

Изучению данной области лингвистики в методике РКИ традиционно отводится небольшое количество часов. Вместе с тем без понимания принципов образования слов иностранные учащиеся не могут в полной мере овладеть русским языком. «Производные слова как наиболее подвижная часть лексики быстро отражают происходящие в обществе изменения, чутко фиксируют психофизическое и эмоциональное состояние говорящего

<...>. Успешное восприятие, понимание, воспроизведение и создание производных слов в речи является признаком высокого уровня владения русским языком» [6, с. 265].

На занятиях по русскому языку иностранные учащиеся знакомятся с такими понятиями, как способ словообразования, словообразовательное средство, словообразовательное значение. Не менее важным и перспективным с точки зрения лингводидактики представляется анализ комплексных единиц словообразования, выделяемых на основе общности словообразовательных средств, к которым относятся словообразовательный тип и словообразовательная категория [9, с. 161].

Изучение словообразовательной системы русского языка и основных типов производных слов, ее образующих, как правило, осуществляется на материале текстов художественной литературы. Словообразовательному анализу подвергаются обычные, узуальные лексические единицы. Однако, на наш взгляд, не менее эффективным является и использование окказиональной лексики в качестве материала, иллюстрирующего современные процессы деривации.

Как известно, авторские новообразования могут создаваться при помощи как узуальных, так и окказиональных способов словообразования. Дериваты второго типа представляют особую сложность и могут стать предметом изучения на старших курсах. Другое дело – окказионализмы, созданные по продуктивным узуальным словообразовательным моделям. Выразительность и прозрачность подобных слов, их игровой характер способны привлечь внимание иностранных студентов. Обращение к текстам русской литературы позволит не только повысить интерес иностранцев к творчеству отечественных писателей и поэтов, но и даст им возможность лучше постичь процесс словопроизводства. Показательно в этом отношении творчество писателя Василия Павловича Аксенова, в текстах романов которого окказионализмы обладают высокой степенью экспрессивности и зачастую служат средством создания языковой игры.

Цель настоящего исследования – на материале окказиональной лексики В.Аксенова рассмотреть наиболее распространенные и методически релевантные с точки зрения обучения языку узуальные способы словообразования и словообразовательные модели. В процессе исследования были использованы структурно-семантический, функционально-стилистический метод, а также перспективный словообразовательный анализ. Материалом для исследования послужили тексты романов «Кесарево свечение», «Новый сладостный стиль», «Редкие земли» и «Таинственная страсть. Роман о шестидесятниках».

Какие же способы словообразования использует В.Аксенов для создания окказионализмов?

1. Префиксальный. Данный способ образования новых слов в современном русском языке является одним из наиболее продуктивных. Этот факт обуславливает появление большого количества исследований в области русской префиксации новейшего периода. Отметим, что современный русский язык характеризует активизация не столько глагольной, сколько именной префиксации. Данная тенденция находит отражение и в текстах романов В.Аксенова. Рассмотрим следующий пример: *Поднимается заря «генной революции», и это дает возможность предположить, что мы на всех парах движемся к феномену «над-человечества», а с другой стороны, генная инженерия порождает опасность дегенерации и образования своего рода «под-человечества»* [1, с. 428]. Модель: над- / под- + основа *человечеств(о)* → *над-человечество* / *под-человечество*. Выделение в структуре слова приставки с помощью дефиса наглядно демонстрирует иностранным учащимся природу префиксального словообразования, а использование В.Аксеновым кавычек позволяет с легкостью определить окказиональный характер данных лексем.

Для писателя свойственно обращение не только к исконно русским, но и к иноязычным словообразовательным средствам. Анализ подобных примеров дает возможность упростить процедуру идентификации иноязычных префиксов, относящихся в

современном русском языке к категории продуктивных словообразовательных элементов. Как отмечает Т.В. Попова, особую активность в последние десятилетия проявляют приставки *супер-*, *гипер-*, *ультра*, *архи-*, которые, присоединяясь к исходным словам именных частей речи, образуют производные существительные и прилагательные со значением признака в высокой, максимально возможной степени. «В некоторых случаях данные приставки не только указывают на высокую степень признака, но и выражают позитивную или негативную оценку, вносят иронический оттенок в семантику новообразований» [8, с. 91]. Именно этим фактом объясняется создание следующего окказионализма с модификационным словообразовательным значением: *В прикиде ультраштатском он блуждал* [3, с. 404]. Модель: основа *штатск(ий)* + *ультра-* → *ультраштатский*, ср.: *ультравысокий*, *ультракраткий*, *ультрарадикальный* и др. Зачастую новообразование, созданное путем префиксации, выражает отрицательную оценку в соответствии с исходной маркированностью приставки: *Она, впрочем, старалась не поддаваться псевдогубоватому стилю утонченной москвички* [1, с. 446]. Модель: основа *губоват(ый)* + *псевдо-* со значением 'ложности или мнимости по отношению к тому качеству, что названо мотивирующим словом', → *псевдогубоватый*, ср.: *псевдонародный*, *псевдохудожественный* и др.

2. Суффиксальный. Новообразования, созданные данным способом, в текстах романов писателя встречаются часто и отличаются разнообразием формантов. Этот способ словообразования наличествует во многих языках, поэтому он не представляет трудностей для иностранных студентов. Однако в русском языке суффиксы часто выражают модификационный тип значения, не характерный для других языков. При этом определенную сложность представляет семантика суффиксов со значением степени проявления признака: *И снова по залу прошли дружноватые хмычки, улыбочки, внимательные прищурки* [3, с. 159]. Модель: основа *дружн(ый)* + суффикс *-оват-*, образующий имена прилагательные со значением наличия качества в слабой степени или имеющий некоторые свойства того, что обозначается мотивирующим словом → *дружноватый*, ср.: *крючковатый*, *угловатый* и др. Следует отметить, что данная модель в текстах романов писателя встречается довольно часто: *медведоватый*, *коварноватый* и т.д.

Обратимся к следующему примеру: *Увальноватый Роба уверенно выигрывал у сетки и посылал сильные драйвы к дальней линии* [4, с. 82]. Модель: *увалень* + суффикс *-оват-* → *увальноватый*. В данном случае следует акцентировать внимание учащихся на том, что В. Аксенов использует нехарактерную для этой словообразовательной модели мотивирующую основу, а именно существительное вместо прилагательного, ср.: *полный* → *полноватый*, *желтый* → *желтоватый*.

Особую сложность для понимания представляет собой явление чересступенчатого словообразования. Наибольшие трудности могут вызвать те случаи, когда новообразования выступают в той или иной форме. Это утверждение относится в первую очередь к окказиональным деепричастиям: *Наконец прекратили и полежали молча в обнимку, задыхаясь и раздыхаясь от любви* [2, с. 43]. Модель: *дыша(ть)* + *раз-...-ся* → (**раздыхаться*) + суффикс *-а (-я)* → дееприч. *раздыхаясь*. Для наглядности можно привести аналогичную словообразовательную цепочку, в которой слово *дышать* выступает в качестве производящей основы: *дышать* → *задыхаться* → *задыхаясь*.

Не менее сложными для понимания являются способы чересступенчатого словообразования окказиональных причастий: *Мы имитируем волну какого-то воображения, сильные эмоции, но потом оставляем скучное, обезальбатросенное окно и плетемся к своему полуспальному дивану* [1, с. 326]. Модель: основа *альбатрос* + *обез-...-и* → (**обезальбатросить*) + суффикс *-енн* → *обезальбатросенный*. В данном случае окказионализм является страдательным причастием прошедшего времени ср.: *обезжиренный*, *обесцененный* и др.

3. Конфиксальный. Для идиостиля писателя характерно использование новообразований, созданных одновременно при помощи префикса и постфикса. Освоить данный способ словообразования иностранным студентам могут помочь и окказиональные конструкции. В рамках конфикации наблюдаются случаи чересступенчатого словообразования: *За два года моего отсутствия Нью-Йорк мало изменился: не постарел, не помолодел, слегка провис в средне-преклонном возрасте, в марафонском смысле порядочно **проэфиопился**, курит хором, собираясь на перекрестках, и даже не прячет сигарки в рукав* [3, с. 197]. Модель: основа *эфиоп* + *-и(ть)* → (**эфиопить*) + *про-...-ся* → *проэфиопился*, ср. с *прошляпился*. Словообразовательный анализ показывает, что глагол *проэфиопился* не может быть образован непосредственно от основы *эфиоп*. Налицо явный пропуск еще одной словообразовательной ступени, а именно глагола *эфиопить*.

4. Словосложение. Данный способ словообразования встречается во многих языках (например, он очень распространен в немецком), однако у русского словосложения есть свои особенности. По мнению С.И.Лебединского, труднее всего студентами усваиваются не те явления русского языка, которые отсутствуют в их родном языке, а явления, частично сходные. Именно частичное сходство дает наибольшее количество случаев межъязыковой интерференции [7, с. 284]. В связи с этим представляется необходимым более подробно рассмотреть разновидности сложения, используемые В.Аксеновым.

А. Собственно словосложение: *Мы, кажется, еще не рисовали для вас портрета Дика Путни, этого всемогущего производителя разного рода **киновздора**, да в этом и нет особой надобности* [2, с. 431]. Модель: *кино* + *вздор* → *киновздор*.

В некоторых случаях окказионализмы, образованные путем сложения, способны выступать в качестве прецедентных текстов: *Жителю дачи запах городской квартиры показался невыносимым и противопоказанным, хотя ничего особенного в нем не содержалось: ну, чрезмерные духи, ну, чрезмерный кофе, чрезмерный никотин, чрезмерный коньяк, ну, чрезмерное в воздухе и под пледами скопление маленьких **самолетов-соломонов*** [4, с. 42]. Модель: *самолет* + *Соломон* → *самолет-соломон*. В представленном контексте угадывается рифма из стихотворения Беллы Ахмадулиной «Маленькие самолеты», на что и указывает дефисное написание, ср.: *А то глаза открою: в ряд / все маленькие **самолеты**, / как маленькие **Соломоны**, / всё знают и вокруг сидят* [5, с. 56].

Б. Сложение с интерфиксацией: *А в других, уже диванных кабинетах за кофейным перерывом сидит даже не джинсовая юность, а модельная **младозрелость**; ну это вообще!* [3, с. 122]. Модель: *млад(ой)* + *-о-* + *зрелость* → *младозрелость*. Новообразование является книжным.

В. Сложение с усечением: *На углу 1059-й его взгляд привлек странный экипаж, **полулимо-полуфургон** лазурного цвета* [2, с. 491]. Модель: *полулимузин* + *полуфургон*, в котором усекается первый компонент. Окказионализм обладает разговорной окраской.

Авторские новообразования, созданные при помощи сложения, выступают в данном случае в качестве иллюстрации богатых возможностей словообразовательной системы русского языка.

5. Аббревиация. В современном русском языке такой способ образования новых слов характеризуется постоянно возрастающей продуктивностью. По мнению М.А.Черкасовой, аббревиация является новым перспективным способом словообразования, а аббревиатура – полноценной единицей речи [10, с. 200]. Аббревиатуры представлены практически во всех языках, и их идентификация в тексте обычно не вызывает вопросов.

В.Аксенов, обращаясь к данному способу словообразования, довольно часто специально выделяет слова, послужившие основой для окказионализма. Данный факт позволяет наглядно продемонстрировать сам процесс аббревиации. Ряд новообразований создается на базе пятикомпонентной структуры: *Такое могло бы произойти даже и с автором данного сочинения, не будь он достаточно хитер, чтобы предугадать*

справедливый упрек со стороны своего в Высшей Степени Уважаемого и Проницательного Читателя (ВСУПЧ) [2, с. 459].

Среди окказионализмов писателя встречается и усечение по аббревиатурному принципу. В узусе оно относится, в первую очередь, к разговорной речи. Соответственно новообразования, созданные данным путем, зачастую являются сниженными, разговорными. Такая разновидность аббревиации характерна для многих языков, но наиболее распространена она в американском варианте английского: *Толпа пассажиров, очевидно, счастлива узреть материализацию долгожданного тролла* [1, с. 67]. Модель: *троллейбус* → *тролл*.

Таким образом, в словотворчестве В.Аксенова представлены практически все узуальные способы словообразования русского языка: префиксация, суффиксация, конфиксация, словосложение и аббревиация. Анализ деривационных связей производящего и производного окказионального слова позволяет сделать процесс обучения иностранных студентов русскому словообразованию более наглядным. Описание словообразовательных моделей, по которым строится большинство окказиональных слов писателя, дает возможность продемонстрировать богатый потенциал и системный характер русского словообразования, а также его тесную связь с другими разделами лингвистики, а именно с лексикологией и стилистикой. Наконец, установка В.Аксенова на креативность и экспрессивность в творчестве способствуют повышению интереса учащихся не только к русскому языку, но и к русской литературе.

Библиографический список:

1. Аксёнов В.П. Кесарево свечение. М.: Изографус, Эксмо, 2002. 640 с.
2. Аксёнов В.П. Новый сладостный стиль. М.: ИЗОГРАФ, 1997. 560 с.
3. Аксёнов В.П. Редкие земли. М.: Эксмо, 2007. 448 с.
4. Аксёнов В.П. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия. В 2-х т. Том II. М.: Семь дней, 2011. 680 с.
5. Ахмадулина Б.А. Лучшая лирика. М.: Астрель, Олимп, 2010. 448 с.
6. Красильникова Л.В. Функциональное словообразование как одна из учебных дисциплин специальности «Русский язык как иностранный» // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ (Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г.). В 4-х т. Том III. СПб.: Политехника, 2003. С. 265-272.
7. Лебединский С.И., Гербик Л.Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учеб. пособие. Минск, 2011. 309 с.
8. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта: Наука, 2005. 168 с.
9. Фатхутдинова В.Г. Комплексные единицы словообразования в сопоставительном освещении (на материале русского и татарского языков) // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 148. Серия Гуманитарные науки. Книга 2. Казань, 2006. С.152-163.
10. Черкасова М.А. Аббревиатуры делового дискурса с когнитивной точки зрения/ Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №1(31). Тамбов: Грамота. С. 200-202.